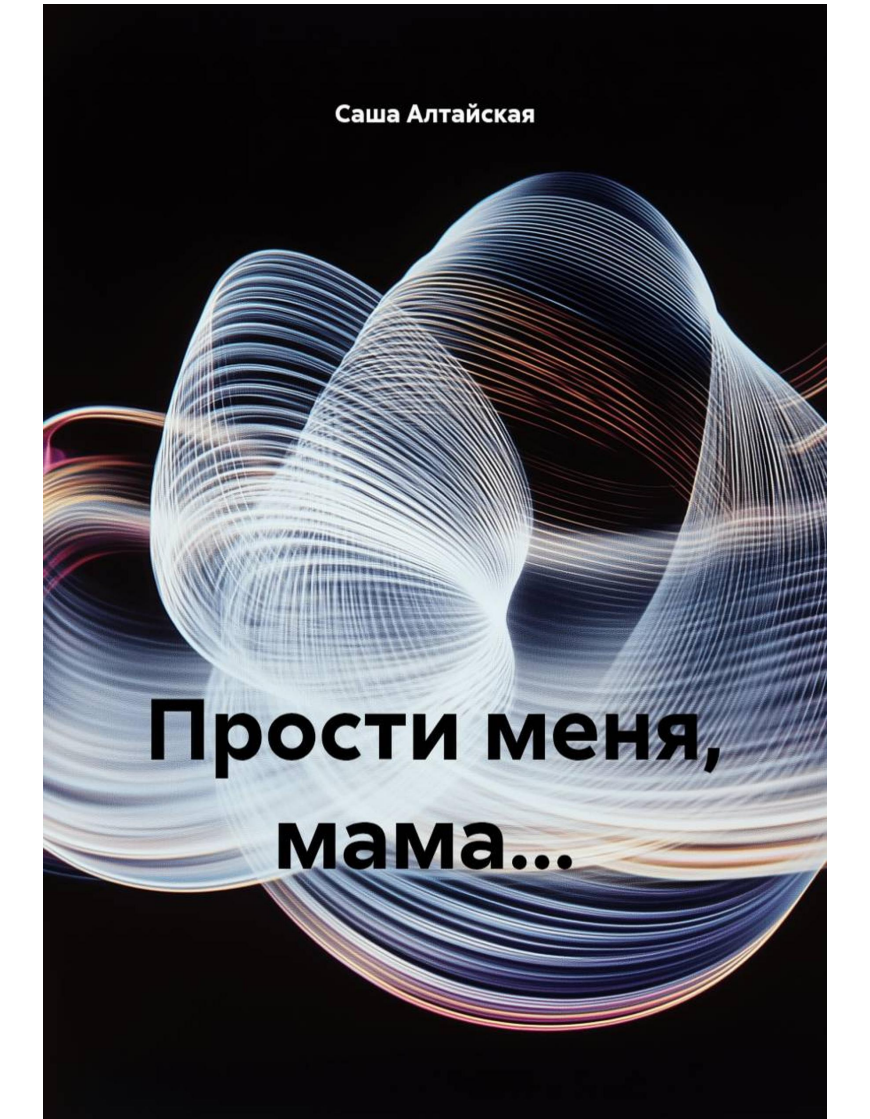

Саша Алтайская

Прости меня, мама...

Саша Алтайская

Прости меня, мама...

<https://litres.ru/74519952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ — «Прости меня, мама» — про чувство вины и запоздалое раскаяние, про то, чего уже не исправить.

И про то, как любовь продолжает звучать даже тогда, когда голос уже смолк.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Прости меня, мама...

Глава

Молоток глухо ударил по породе, и от скалы откололся неровный кусок. Михаил наклонился, стёр пыль ладонью и на секунду задержал дыхание — в сером камне мерцала тонкая жила. Он улыбнулся, и эта улыбка была редкой: Михаил вообще не любил тратить эмоции впустую. Но здесь, среди скал и ветра он чувствовал себя по-настоящему живым.

В его широких плечах и тяжелых ладонях таилась первобытная физическая сила, способная играючи перетащить через бурный поток бревно для переправы, сдвинуть валун, перекрывший тропу.

Глядя на него со стороны, любой бы решил: этот парень идет по жизни, смеясь, ломая преграды и без труда собирая женские сердца.

Его всегда окружали красивые женщины — с пронзительными взглядами, наделённые острым умом и благородными чертами лица; они тянулись к нему, словно мотыльки к свету.

Он впускал их в свой мир, грел под боком долгими полярными ночами, в геологических вагончиках или на тахте в городской квартире, слушал их звонкий смех. Но стоило им

попытаться обвить его шею тонкими руками, Михаил каменил изнутри.

Ни одна из этих красавиц так и не смогла по настоящему зацепить его за живое. Их красота была лишь дорогой эмалью, а ум — отточенным набором чужих цитат. Им нечего было противопоставить той глыбе, которой он стал вдали от цивилизации.

Ему нужна была другая. Та, что взяла бы его душу не красотой, а своим тихим духом. Та, чья мягкость оказалась бы прочнее стали, чей невидимый стержень настоящей женственности мог бы согнуть, но не сломать его собственную волю.

Мария, его жена, она была лучшей из всех них — терпеливой, любящей, своей. Но однажды не выдержала, просто молча выставила дорожную сумку за порог съемной квартиры и ушла. Его график сожрал ее веру в семью.

Детей она заводить наотрез отказалась. Сказала, что не желает рожать сироту при живом отце, которого вечно нет дома. И ушла искать того, кто будет принадлежать ей все триста шестьдесят пять дней в году.

Геология требовала отдавать себя целиком - полгода тайги, полгода тундры, выжженная солнцем степь или промерзшая насквозь сибирская зима, требуя при этом звериной выносливости и умения за долю секунды адаптироваться там, где обычный человек сойдет с ума от страха и холода.

Теперь Михаил остался один на один со своими шурфа-

ми, кернами и старыми картами. Он целиком отдавался этой работе, потому что больше отдавать было некому.

Земля принимала его любого — грязного, уставшего, злого, — и платила честным ответом, открывая свои вековые тайны.

Люди тянулись к нему именно за этим каменным спокойствием; в нем они видели несокрушимый маяк, о который можно разбить любую панику.

Но иногда, пробиваясь на старом «уазике» сквозь непролазную грязь раскисшей колеи, он вдруг сбрасывал скорость. Впереди, за сотни километров асфальта и бездорожья, вставало перед глазами совсем другое видение: покосившийся штакетник, седые завитки дыма над старой трубой и темные доски крыльца. Там, в глухой деревне, куда прогресс дотянул лишь тусклые фонари, ждала мать, маленькая, сухонькая, с вечными мозолями от огорода.

Раньше он возил к ней неподъемные сумки с городской едой, и лекарствами, а она встречала его на пороге, мелко крестила сухую землю у калитки и тихо плакала, прижимаясь щекой к его пропахшей дымом куртке.

— Совсем черный стал, Мишенька. Истончил тебя камень-то твой...

Она единственная видела правду. Этот физически сильный молодой мужчина, которому покорялись бурные реки и дикие хребты, внутри был пуст. Все его мужское нутро зияло холодной пещерой, которую оказалось невозможно за-

полнить ни тяжестью рюкзака, ни уважением товарищей, ни лаской случайных женщин. Эта пещера могла принять в себя только одно — ту самую спасительную женскую тишину, которая умеет ждать годами, ничего не требуя взамен. Ту, для которой мягкий свет лампы в окне окажется сильнее любых магнитных бурь. Но пока такой женщины рядом не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.